

УДК 2-72, 2-27

В поисках новой экклезиологической парадигмы
(рецензия на книги: Hovorun Cyril. *Meta-Ecclesiology: Chronicles on Church Awareness*. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2015; Hovorun Cyril. *Scaffolds of the Church: Towards Post-Structural Ecclesiology*. Eugene, OR: Cascade Books, 2017)

А. В. Шишков

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
Российская Федерация, 115035, Москва, Пятницкая ул. 4/2, стр. 1

Для цитирования: Шишков А. В. В поисках новой экклезиологической парадигмы (рец. на кн.: Hovorun Cyril. *Meta-Ecclesiology: Chronicles on Church Awareness*. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2015; Hovorun Cyril. *Scaffolds of the Church: Towards Post-Structural Ecclesiology*. Eugene, OR: Cascade Books, 2017) // Вопросы теологии. Т. 1, № 2. С. 268–274. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.206>

XX век в православной теологии часто называют веком экклезиологии. Но, несмотря на это, число богословских трудов, в которых экклезиология анализировалась бы систематически, не так велико. И диалогия архимандрита Кирилла (Говоруна), которую можно включить в длинный богословский XX в., становится в один ряд с работами протопресвитера Николая Афанасьева, протоиерея Думитру Станилоэ и митрополита Иоанна (Зизиуласа).

Диалогия состоит из книг: «*Meta-Ecclesiology: Chronicles on Church Awareness*» («Метаэкклезиология: летопись церковного сознания», 2015) и «*Scaffolds of the Church: Towards Post-Structural Ecclesiology*» («Строительные леса Церкви: на пути к постструктуралистской экклезиологии», 2017). Уже по заголовкам видно, что автор весьма амбициозен: с одной стороны, он разрабатывает метатеорию, с другой — экклезиологическую модель в русле перспективного сегодня постструктуралистского проекта, который дает интересные результаты в философских, антропологических и социологических исследованиях. Однако, забегая вперед, надо сказать, что содержание книг расходится с заголовками и поэтому некоторые ожидания оказываются обманутыми. Внимательный читатель не найдет

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2019
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2019

в экклезиологической диалогии архимандрита Кирилла ни метатеории, ни постструктуралистской экклезиологии. Ценность этих книг в другом. Но обо всем по порядку.

Построение метатеории в области экклезиологии предполагает выявление общих принципов и правил, на которых строятся экклезиологические теории и концепты, выявление синтаксиса теоретического описания Церкви. Архимандрит Кирилл пишет, что цель его «Метаэкклезиологии» (далее — МЕ) — «показать, что коллективное восприятие Церкви ее членами менялось на протяжении всей истории христианства». Он добавляет, что «предмет этой книги — не столько Церковь как таковая, сколько эволюция осознания Церковью самой себя — то, что можно назвать метаэкклезиологией» (МЕ, р. 1). Далее автор объясняет, что под метаэкклезиологией он понимает «подробное изложение существующих теорий о Церкви» (МЕ, р. 1). С его точки зрения, метаэкклезиология отражает динамику церковного самосознания. Он использует для прояснения этого концепта метафору «непрерывный поток» (*undisrupted flow*), который представляет собой «поток сознания» (*flow of consciousness*) Церкви. Концепт метаэкклезиологии, по замыслу автора, призван показать историческое развитие доктрины о Церкви, а также обнаружить ее неизменное ядро (*invariable self*), которое не менялось с ходом истории, и определить систему координат, в которой Церковь может быть описана наилучшим образом (МЕ, р. 1).

Задача книги «Строительные леса Церкви» (далее — SC) — «выявить структуры, которые определяют жизнь восточных церквей сегодня» (SC, р. 1). Автор добавляет, что цель книги состоит «не столько в критической оценке новейших научных исследований по конкретным церковным структурам, сколько в объяснении механизмов, стоящих за эволюцией и взаимодействием этих структур» (SC, р. 1). Исследование церковных структур необходимо архимандриту Кириллу, чтобы показать их изменчивый характер и тем самым отделить от «неизменного ядра», которое в этой книге автор называет «природой Церкви». На последних страницах книги он сравнивает церковные структуры с *пластмассой* из одноименного эссе Ролана Барта (книга завершается обширной цитатой из этого произведения). Согласно Барту, пластмасса, «будучи сублимированным движением, практически не существует как собственно вещество». Идея вторичности и относительности структур Церкви по отношению к ее «природе» проходит через всю вторую книгу.

В своем анализе архимандрит Кирилл охватывает всю историю христианской Церкви — от событий Нового Завета до современности. Структура «Метаэкклезиологии» хронологическая. Книга начинается введением, в котором, согласно американской академической традиции, дается краткое описание всей книги с основными выводами, далее следует основной текст исследования. В главе 2 рассматривается, с помощью каких слов и метафор описывали Церковь новозаветные авторы Марк, Матфей, Лука, Иоанн и Павел. Глава 3 посвящена периоду поздней Античности и Средневековья, глава 4 — экклезиологии эпохи Реформации, глава 5 —

экклезиологии эпохи Просвещения. В главах 6–8 рассматриваются концепции и теории «века экклезиологии».

Вторая книга SC разделена на семь глав, каждая из которых представляет собой описание различных церковных структур в исторической перспективе. В главе 1 находим описание Церкви как института через дихотомию: историческое / надисторическое, сакральное / профанное; универсальное / партикулярное и др. В главе 2 дается обзор эволюции представлений о церковных территориях и управлении, в главе 3 — представлений о суверенитете, в главе 4 рассматривается понятие автокефалии. Глава 5 посвящена теме первенства в Церкви, глава 6 — теме церковного служения. Наконец, в главе 7 речь идет о различном понимании границ Церкви.

Все эти главы по преимуществу представляют собой набор кратких обзоров экклезиологических воззрений различных христианских авторов в описываемый период. Этот материал позволяет составить объемную картину истории развития экклезиологической мысли.

Среди недостатков следует отметить чрезмерную краткость описаний. Некоторым авторам отведено не больше абзаца. К примеру, об одном из ключевых богословов XIX в. Адаме Мёлере мы узнаем из «Метаэкклезиологии» лишь биографические данные. Все перечисленное вызывает ощущение слишком поверхностного взгляда на исследуемые экклезиологические концепции и теории. Книга SC, с точки зрения глубины проработки материала, написана более основательно, но и в ней есть слишком краткие описания.

Другой недостаток связан со стремлением автора упомянуть в тексте как можно больше современных концепций и теорий из смежных дисциплин — философии, социологии и др., без какого-либо дальнейшего их применения в своем исследовании. Так, в SC, говоря о различении священного и профанного, архимандрит Кирилл упоминает соответствующие концепции Эмиля Дюркгейма, Рудольфа Отто и Мирчи Элиаде, но дальше в тексте они не появляются. Все это, конечно, говорит о широкой эрудиции автора, но ничего не добавляет к самому исследованию.

Довольно странно выглядят наукообразные вставки со статистическими данными. В главе 2 «Метаэкклезиологии» говорится о том, насколько часто слово «церковь» (*ecclesia*) и его производные употреблялись разными церковными авторами II–XV вв. на греческом и латинском языках. Работа проделана по онлайн-базам данных Thesaurus Linguae Graecae и Library of Latin Texts (Series A and B). Перед нами только голые цифры, которые интерпретируются автором как «пробуждение» и «засыпание» экклезиологического самосознания. По греческим источникам такое пробуждение приходится на IV и XIV вв., по латинским — на XII–XIII вв. А в главе 5 приводятся данные употребления слова «церковь» в публикациях на основных европейских языках в период с 1675 по 2009 г. К сожалению, никаких сведений ни о характере публикаций, ни о языках, на которых они изданы, ни о методологии исследования не приводится. Не очень понятно и то, какую функцию выполняют приложения к книгам, в особенности списки епископов Рима и Константинополя в SC. Все эти вставки кажутся лишними.

Как было сказано выше, историческое исследование различных экклезиологических концепций и теорий преследует цель различения «неизменного» и «временного» в «самосознании Церкви» (ME) и в церковном устройстве (SC). В первой книге для описания неизменного архимандрит Кирилл использует термин *church «self»*. Дать адекватный перевод этого термина на русский язык трудно, потому что неизбежно возникают персоналистские ассоциации. Однако сам автор настаивает на том, что Церковь не должна здесь мыслиться как «персона» (ME, p. 2). А «самосознание Церкви» в его описании — это «мозаика, которая включает рефлексию индивидуальных христиан об их совместной жизни как церковного сообщества» (ME, p. 2). Но как понимать *church «self»*, если оно подразумевает плюрализм индивидуальных мнений о том, чем является Церковь, остается до конца не ясным.

Синтаксисом языка самоописания Церкви становится философия. В древности — неоплатонизм и аристотелизм, в Новое время огромную роль сыграла философия Просвещения. Новый синтез архимандрит Кирилл предлагает искать на стыке аналитической и феноменологической философских традиций. Однако обозначить такой синтез хотя бы в общих чертах он не решает. Казалось бы, во второй книге есть шанс реализовать эту идею, но автор отказывается от нее и обращается к инструментарию структурализма и постструктурализма.

В заключительных двух главах «Метаэкклезиологии» ее автор делает попытку выявить «неизменное ядро» (*invariable self*) христианской доктрины о Церкви, что могло бы прояснить, как он будет создавать метатеорию и выявлять синтаксис христианского экклезиологического языка. Автор предлагает описывать *church «self»* в системе координат, где «по осям отложены единство и реляционность» (ME, 150). В центре этого «*self*» находится Христос. Однако дальше за рассуждениями об особенностях «осей системы координат» ускользает искомое «ядро». В «Метаэкклезиологии» так и не предлагается никакой концепции, помогающей понять, что собой представляет «неизменное *church «self»*».

Термин «*self*», даже взятый в кавычки, указывает на некую самость, которая может конструироваться либо как цель — идеальный образ эсхатологического будущего, либо как выявление того, что заложено изначально. Автор идет по второму пути, и в SC неизменное *church «self»* становится «природой Церкви». Именно «природа» открывается в «церковном самосознании» как неизменное *church «self»*. Выявление «природы» происходит через ее противопоставление церковным структурам. Автор polemизирует с целым рядом богословов (в первую очередь с Иоанном (Зизиуласом)), которые, с его точки зрения, наделяют церковные структуры онтологическим статусом, тогда как его собственный подход заключается в том, чтобы подчеркивать относительный характер церковных структур и неизменность «природы Церкви», придавая тем самым онтологический статус только «природе» (SC, p. 181–182). «Природа Церкви» понимается архимандритом Кириллом в аристотелевско-порфирьевском смысле как *physis*. Этой природой становится община.

Сама идея выделить неизменное ядро церковной доктрины или практики с помощью исторического исследования не нова. Протопресвитер Александр Шмеман видел в этом главную задачу своего литургического богословия¹. Протоиерей Георгий Флоровский описывал *consensus patrum* («согласие Отцов») как подлинное отражение «разума Кафолической и Универсальной церкви»². Не только он, но и другие авторы, принадлежавшие к неопатристическому богословию, видели в *consensus patrum* выражение «неизменного разума» Церкви и залог целостности и преемственности церковного вероучения. И у архимандрита Кирилла *church «self»* как «коллективный “разум” Церкви» также «обеспечивает целостность и преемственность Церкви на протяжении веков» (ME, p. 150). В SC непрерывность (*continuity*) Церкви сохраняется через различение ее структур и ее природы (SC, p. 182).

Можно провести параллели между метаэкслезииологией и неопатристической как богословскими методами, а также между *church «self»*, предложенным автором диалогии, и «согласием отцов» в неопатристических исследованиях как богословскими концептами. Такая связь не случайна. Прежде чем обратиться к экслезииологической проблематике, архимандрит Кирилл получил известность как автор патрологических исследований. В 2008 г. вышла его монография «Will, Action and Freedom. Christological Controversies in the Seventh Century» («Воля, действие и свобода. Христологические споры семнадцатого века») ³, посвященная христологическим спорам этого века. Методологически архимандрит Кирилл продолжает работать в традиции, которая связана с неопатристическим богословием и патрологическими исследованиями, а точнее — с британской школой неопатристики, которая представлена такими богословами, как митрополит Каллист (Уэр), митрополит Иларион (Алфеев), протоиерей Эндрю Лаут (научный руководитель докторской диссертации архимандрита Кирилла в Даремском университете), протоиерей Джон Бэр и др.

Что касается постструктуралистской экслезииологии, то постструктурализм нужен автору лишь для того, чтобы объявить церковные структуры симулякром со ссылкой на Жиля Делёза (SC, p. 191). Упорное желание обнаружить «неизменяющую природу Церкви» идет вразрез с основными идеями постструктурализма, для которого понятие «природы» также является относительным и конструктивистским. Например, Эдуарду Вивейруш де Кастру предлагает говорить о множественности «природ» и вводит термин «мультиплатурализм»⁴. Последовательное применение постструктуралистской методологии к экслезииологии должно

¹ Шмеман А. Д. Богословие и литургическое предание // Шмеман А. Д. Собрание статей. 1947–1983. М.: Русский путь, 2009. С. 230.

² Florovsky G. The Authority of the Ancient Councils // The Collected Works of George Florovsky. Vol. 1 / ed. by Richard S. Haugh. Vaduz: Buechervertriebsanstalt, 1987. P. 103.

³ Hovorun C. Will, Action and Freedom. Christological Controversies in the Seventh Century. Leiden; Boston: Brill, 2008.

⁴ См.: Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики: рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем, 2017.

показать, что сама идея «неизменной природы Церкви» является интеллектуальной фикцией: она формирует ложное сознание и ложится в основу идеологии, согласно которой церковное сообщество имеет некие «метафизические» преимущества перед любым другим сообществом. Постструктуралистский проект был принципиально деэссенциалистским, а предлагаемая архимандритом Кириллом (Говоруном) экклезиология — эссенциалистская. Именно поэтому его подход не имеет ничего общего с постструктурализмом. Для автора «постструктуралистская экклезиология» — это такая экклезиология, в которой церковные структуры лишаются своего онтологического статуса.

Таким образом, подтверждается сформулированный выше вывод: в «Метаэксклезиологии» архимандрита Кирилла (Говоруна) нет метатеории экклезиологии, а в SC — постструктуралистского подхода. А что же есть? Есть достаточно добротное изложение истории экклезиологических концепций и теорий в жанре истории богословских идей, которое позволяет сформировать представление о том, как менялось христианское учение о Церкви от эпохи к эпохе. Но это не умаляет ценности рассматриваемой диалогии. Архимандрит Кирилл проделал большую работу, которая является важным этапом в развитии православной экклезиологии. Его книги в каком-то смысле подводят итог экклезиологическим изысканиям длинного богословского XX в. и открывают новую страницу, которую еще только предстоит заполнить.

Статья поступила в редакцию 13 мая 2019 г.

Статья рекомендована в печать 20 июня 2019 г.

Информация об авторе:

Шишков Андрей Владимирович — ст. преп.; andrey.v.shishkov@gmail.com

Searching for a New Ecclesiological Paradigm

(a Books Review: Hovorun Cyril. *Meta-Ecclesiology*:

Chronicles on Church Awareness. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2015;

Hovorun Cyril. *Scaffolds of the Church: Towards Post-Structural Ecclesiology*.

Eugene, OR: Cascade Books, 2017)

A. V. Shishkov

The Institute for Postgraduate and Doctoral Studies, Named after St. Cyril and Methodius,
Pyatnitskaya str. 4/2, Building 1, Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Shishkov A. V. Searching for a New Ecclesiological Paradigm (a Books Review: Hovorun Cyril. *Meta-Ecclesiology*: *Chronicles on Church Awareness*. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2015; Hovorun Cyril. *Scaffolds of the Church: Towards Post-Structural Ecclesiology*. Eugene, OR: Cascade Books, 2017). *Issues of Theology*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 268–274. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.206> (In Russian)

Received: 13.05.2019

Accepted: 20.06.2019

Author's information:

Andrey V. Shishkov — Associate Professor, Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies; andrey.v.shishkov@gmail.com